

История

УДК 94 (47) |19|

DOI: 10.17277/voprosy.2020.01.pp.142-156

АКАДЕМИК В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ОТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – К ФЕДЕРАЦИИ

Г. П. Аксенов

*ФГБУН Институт истории естествознания
и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия*

Рецензент д-р техн. наук, профессор Н. С. Попов

Ключевые слова: гражданское общество; земство; конституционная монархия; начальные школы; самоуправление; федерация; 2-й земский съезд.

Аннотация: Показана общественная и государственная деятельность академика В. И. Вернадского, который в течение 20 лет состоял гласным Моршанского уездного и Тамбовского губернского земских собраний, курировал строительство и организацию начальных школ. Вернадский В. И. был активным сторонником превращения земств из чисто хозяйственных органов в центры гражданского общества. Вместе с другими делегатами 2-го Общероссийского земского съезда 6 – 9 ноября 1904 г. Вернадский В. И. эффективно боролся за введение гражданских и политических свобод. Под давлением земских деятелей в стране были введены Основные Законы 1906 г. и учреждена Государственная дума. Принципы земского самоуправления, считал Вернадский В. И., есть прямой путь к федеративному устройству России. Его политическая деятельность закончилась в 1917 г.

Самая творческая из великих реформ

Летом 1893 г. В. И. Вернадский, возглавлявший кафедру минералогии и кристаллографии Московского университета, приехал изучать грязевые вулканы под Керчью. Однако, наряду с геологическими исследованиями, он в течение нескольких дней в большой записке изложил свои мысли о политическом состоянии страны. Сначала он четко формулирует стоящую перед обществом задачу:

Аксенов Геннадий Петрович – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, e-mail: gen.aksenov@mail.ru, ФГБУН Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия.

«Что делать для принуждения правительства поступать целесообразно в интересах прогресса в России. Первым делом надо создать общественный стыд и общественное понимание» [1, с. 138].

Судя по дальнейшему изложению, его термин «общественное понимание» соответствует понятиям «общественное мнение» и «гражданское общество» в современной нам политологии. Именно образованное общество, считал Вернадский, должно определять и направлять развитие страны, мирно воздействуя на правительство, если оно перестает заботиться о благе людей или не знает, в чем оно заключается: «Когда же общественного понимания нет, немислима и правильная деятельность правительства» [1, с. 141].

Для научной, единственно верной, выработки такого понимания необходима открытая публичная сфера, то есть инфраструктура, обеспечивающая гласное обсуждение всех общественных проблем. Он пишет о конечной цели развития так: «Оно [общество] исходит из того, что 1) государство существует для граждан, а не граждане для государства. Следовательно, основным мотивом деятельности государства может быть лишь какое-нибудь основное требование человеческой личности. Таким основным требованием являются так называемые права человека, которые в сущности все могут быть сведены к одному – к признанию в человеке неотъемлемым основным – сознание и разум его, которые должны развиваться и усиливаться в государстве» [1, с. 140].

Вернадский размышлял об общих принципах создания гласности и гражданского общества, не только исходя из наблюдения и изучения специальной литературы. У него уже был опыт работы в общественных организациях, а именно в земских собраниях. Опыт совсем небольшой – всего один год, но, по присущей ему способности научно анализировать любые факты, именно земские собрания дали ему материал для такого вывода, ибо в то время только они представляли собой главный элемент для быстрой консолидации общества. Главное, понял он, «когда дело идет о борьбе не на один год и когда ставится целью не только достижение известного внешнего события, а установление определенного направления в управлении строго ясной новой политики, является первым и самым необходимым – организация в стране общественного понимания» [1, с. 142].

Если отвлечься от этой записки, надо сказать, что исторически возможность создания гражданского общества была заложена уже в ходе преобразований Екатерины II, которая в 1785 г. реформировала местное управление, расширила количество губерний и учредила в них дворянские собрания. Одновременно был оформлен статус городов, их население разделено на шесть сословий: купцы, ремесленники, посадские люди, почетные граждане и т.д. Каждый из разрядов посылал голоса в городские органы самоуправления. «Шестигласные думы» должны были собираться каждые три года и решать городские дела, а выполнять их – магистраты со штатом служащих.

Однако из этих реформ практически ничего на деле тогда не получилось. Дворянские и городские собрания оставались формальными органами по одной-единственной причине: ни дворяне, ни городские жители

не обладали гражданским сознанием, тем самым «общественным пониманием», о котором писал Вернадский. Во-первых, по недостатку образования они не имели никаких представлений об общем благе, например, о городском праве или о правильном суде. Слишком глубоко сидела в головах людей привычка к административному порядку, поскольку всего лишь несколько десятилетий назад созданные Петром I губернии подчинялись генерал-губернаторам. Поэтому подавляющее большинство населения считало патерналистскую, как бы семейную модель управления – сверху вниз – совершенно естественной. По сути дела, как дворяне, так и городские обыватели могли понимать только свои выгоды и для этого стремились выделиться из общей массы, получить привилегии.

И только в 1864 г. земская реформа проявила екатерининский замысел, заложенный в ее Жалованной грамоте дворянам 1785 г. Только через три поколения создалось то самое общество, публичное пространство для которого проектировал в 1893 г. В. И. Вернадский.

В стране после освобождения крестьян быстрыми темпами развивалась индустрия, пути сообщения и средства связи. Отдельно следует назвать в качестве причины успеха земств резкое повышение самосознания и образования людей. С 1802 г. существовало министерство народного просвещения, к середине века действовали пять русскоязычных университетов с юридическими и гуманитарными факультетами. Уже в пушкинскую пору вместо обыденного неразвитого языка был создан русский литературный язык, который культивировался в журналах и газетах, но главное, в так называемом *высшем свете* с его публичными салонами. В *свете* вырабатывался кодекс дворянской чести, рамки приличного поведения, нравственная оценка людей и общественных событий, что было немислимо в XVIII веке.

Таким образом, в земские органы пришли совсем другие люди. Наша недавняя марксистская историография считала дворянское классовое преимущество главным недостатком земств и на этом основании отказывала им в положительном воздействии на развитии страны. Они считали земства органами, выражавшими дворянские интересы. Однако это было прямым искажением фактов, поскольку земства не вписывались в марксистскую схему классовой борьбы труда и капитала и в идею о главном двигателе прогресса – рабочем классе. С этой выдуманной точки зрения земство было как бы лишнее, постороннее и неудобное для марксистов. Ленин придумал лукавую формулу: земства есть «пятое колесо в системе российской бюрократии». Только с падением социализма начались объективные исследования земств и разоблачение величайшего обмана в угоду теории, ничего общего с реальными историческими процессами и фактами не имевшей [2].

Дворянство в России того времени было наиболее образованным классом и, если говорить о земствах, наиболее творческим в них элементом. Это не значит, что среди дворян не было выжиг и эгоистов. Были, но не они задавали тон в обществе и более того, такие маргиналы не попадали в земские органы по той простой причине, что там им нечего было приобретать, ничего материального дворянству они не могли дать. Земства были задуманы и осуществлены как органы для улучшения народного

быта, прежде всего, для образования и медицины. Дворяне же сами вели свое хозяйство, сами обучали своих детей, лечились у частных докторов и им бесплатная медицина и начальные школы не требовались. Что касается дорог, ярмарок, агрономии – все эти новшества предназначены были прежде всего для сельского населения.

Земство оказалось счастливой находкой, потому что, во-первых, стало формой благотворительности, органом для выполнения того самого «долга перед народом», чувство которого каждый дворянин впитывал с пеленок, с атмосферой общественной жизни, с воздухом гостиных и в городе, и в усадьбе. Во-вторых, их развитие уменьшало опасность конфликтов власти и народа, снижало революционные настроения и противоречия.

Никаких отдельных «классовых интересов» дворян в земских делах нельзя проследить. Старший друг В. И. Вернадского, известный общественный деятель и будущий председатель кадетской партии И. И. Петрункевич (1843 – 1928) писал в своих мемуарах, что если бы иностранец побывал на русском уездном собрании, он был бы крайне удивлен, потому что дворянские гласные были озабочены только народными интересами, но не своими. Крестьяне не всегда знали, как именно следует действовать, тем более в сложных отношениях с администрацией. Не могли они играть самостоятельной роли из-за недостатка образования, не будучи сведущими в современной технике и в общественных отношениях тем более.

Это особенно наглядно видно по судьбе Вернадского В. И. и его друзей, осознававших необходимость создания гражданского общества. Мощное воздействие на них оказал Лев Толстой, который поднимал великие духовные вопросы, и не только литературными произведениями. Так совпало, что после 1881 г., когда Толстой вышел на общественное поприще своей проповедью «истинного пути жизни», стал складываться университетский дружеский кружок Вернадского В. И. Его друзья под видом студенческих лекций опубликовали запрещенные цензурой толстовскую «Исповедь» и трактат «В чем моя вера?». Эти произведения оказали глубокое влияние на их дружеский круг, они много спорили, о чем он вспоминал много лет спустя. Его друзья, особенно братья Ольденбурги, стали первыми «толстовцами» в образованной среде. Князь Дмитрий Шаховской и Федор Ольденбург, еще будучи студентами, совершили многозначительное пешее путешествие из Серпухова в Ясную Поляну, чтобы поговорить со своим кумиром. Под влиянием проповеди Льва Толстого Вернадский В. И. и его друзья в 1886 г. преобразовали свой кружок в братство – коллективный орган для поиска личного смысла жизни.

В губительный голод 1891 г. братство образовало комитет помощи крестьянам. Взяв за образец устраиваемые Л. Толстым в Данковском уезде столовые, они устраивали такие же вокруг имения Вернадовка. Практическую работу возглавил друг Вернадского В. И. Александр Корнилов, который освободился к тому времени от службы и мог посвятить себя делу. Они собирали средства среди знакомых, помощь поступала даже из Франции, где тогда стажировался еще один член братства – историк Иван Гревс. Неожиданно к ним поступило очень крупное пожертвование (35 тыс. р.) от великого князя Николая Михайловича Романова, который не доверял правительственным бюрократам и искал частный комитет,

который, как он думал, наилучшим образом распорядится его деньгами. Ему порекомендовали общество друзей В. И. Вернадского. Так дело значительно расширилось. В течение семи месяцев комитет работал в нескольких селах Моршанского уезда, сначала просто спасая от голода, а потом закупая семена, лошадей, а летом защищал от надвинувшейся с юга холеры.

Бесценный опыт работы по спасению от голода, знакомство с жизнью сельского населения стали важным стимулом для земской деятельности В. И. Вернадского и его друзей. В июле 1892 г. он баллотировался в Моршанское уездное земство, а в декабре того же года – в Тамбовское губернское собрание. К тому времени в земстве успел поработать Дмитрий Шаховской, несколько лет служивший помощником по школам уездного предводителя дворянства и, стало быть, председателя Восьегонского земского уездного собрания Федора Родичева. Их друг Федор Ольденбург стал педагогом (завучем в сегодняшней терминологии) Тверской семинарии имени П. П. Максимовича, готовившей учительниц для земских школ и опекавший их и после окончания училища.

«Народ должен понимать свои права»

В октябре 1892 г. В. И. Вернадский приехал в Моршанск на первое в своей жизни уездное земское собрание. В письме к жене он сообщает подробности: «Сегодня первый день очень печального собрания... Я очень рад, что приехал: сейчас в комиссии, где я провалился, я явился единственным говорящим противником против сокращения школ. Ввиду дефицита [средств] комиссия большинством 8 против 4 (в том числе я) решила из 72 школ оставить всего 39! Народную медицину удалось отстоять. Есть все шансы отстоять школы в собрании, так как вопрос будет решаться закрытой баллотировкой, а все крестьяне подадут голос за школы, да и некоторые из других будут стоять за них» [3, с. 282–283]. Через два дня он добавляет: «Сегодня будет обсуждаться вопрос о закрытии школ и больниц – главная баталия... Я очень надеюсь не дать провести это предложение. Мне удалось привлечь нескольких из стоявших за эту меру... Я могу рассчитывать на 17 голосов из 28, но все эти счета – такая трудная вещь» [3, с. 283–284].

Из этих отрывков видны как организация земских собраний, так и их проблемы. Земские собрания состояли из трех курий: дворянства (с земельным цензом), купечества (с определенным капиталом) и крестьянских гласных, избравшихся в результате двухстепенного голосования. Моршанское уездное собрание состояло из 39 гласных: 24 дворянина, 3 представителя купечества и 12 крестьян от сельских обществ [4, с. 97]. Собрания проходили один раз в год. Разумеется, обсуждалось исполнение бюджета за предыдущий период, по которому отчитывался исполнительный постоянный орган – земская управа и роспись доходов на следующий год. Главной проблемой собрания 1892 г. стала необходимость урезания школ из-за дефицита средств.

Вернадский В. И. описывает порядок подготовки вопроса: его изучение, работу в комиссии, причем персональную, выступления и убеждения, затем перенос его в общее собрание и голосование по данному проекту.

Очевидно, что он возглавил демократическую часть собрания; крестьяне ему доверяли, зная его борьбу с голодом. По данному вопросу в конце концов состоялось компромиссное решение: часть школ, предназначенных к сокращению, удалось отстоять.

Таким образом, сам порядок решения дел в корне отличался от векового административного, когда все решалось волей начальства и чаще всего – центральным правительством, отправлявшим циркуляры для исполнения на места. Земские собрания сразу же доказали свою эффективность, поскольку уровень принятия решений спускался вниз, где жители лучше представляли себе свои потребности. Вот почему Вернадский В. И., который уже в университете с друзьями занимался просветительством и устройством сельских библиотек, сосредоточился на школах: на открытии новых и улучшении существующих, ассигнованиях на их оборудование, на библиотеках при школах, в том числе и для взрослых, пенсиях для учителей. Он неизменно проводил главную линию – увеличение числа школ, поскольку считал, что только грамотные люди могли понимать свои права.

Косвенно результаты его деятельности и вообще земств можно понять из статистических цифр. В 1897 г. в Российской империи прошла первая всеобщая перепись населения. В Тамбовской губернии она показала неприглядную картину – грамотных в ней было 16,6 %, а среди женщин еще меньше. И вместе с тем перепись выявила обнадеживающие ростки. Резко выделялись возрасты с 10 до 19 и с 20 до 29 лет, особенно первая группа. В ней грамотных было уже 46,5 % среди мужского и 13,5 % среди женского населения [5]. То есть именно в последнее десятилетие века, в годы резкого увеличения количества школ в земствах, грамотность пошла вверх.

Будущий премьер-министр С. Ю. Витте, в конце столетия статс-секретарь министерства финансов, тоже анализировал новые факты. 12 февраля 1899 г. в конфиденциальной записке царю он писал, что Министерство народного просвещения тратит на начальные народные училища и на семинарии по подготовке учителей для них почти четыре с половиной миллиона рублей в год плюс 1 200 000 из земских сборов в тех губерниях, где еще не было введено земство – в западных и сибирских. В то же время земства только 33 губерний европейской России расходуют в год значительно больше правительства – около 7 миллионов рублей. Витте С. Ю. был сторонником чисто административных методов управления, и потому из своих данных он делает вывод: правительство упустило из своих рук начальное народное образование, нет контроля и «плана действий по распоряжению народных училищ» [6, с. 13].

Еще до образования земств Лев Толстой, устроив школы для крестьянских детей сначала в Ясной Поляне, а потом во всем Крапивенском уезде, писал, что они должны быть делом общества, но не правительственных органов. Его идеалом, который он во многом осуществил, была свободная школа с предметным обучением наукам. Земские школы на самом деле следовали его опыту, они на деле оказались значительно успешнее казенных школ и, в конце концов, решили историческую задачу, перевели страну из азиатского состояния в европейское. Не случайно, что еще в конце века Вернадский и его друзья, работавшие в земском образовании, прежде всего князь Д. И. Шаховской и Ф. Ф. Ольденбург, поставили перед обществом, а потом и перед государством вопрос о введении в России всеобщей

го обязательного начального образования. Под их влиянием он обсуждался не только в земствах, но и в Комитетах грамотности, других общественных организациях. Федор Ольденбург составил по данному вопросу обстоятельную статистическую записку [7]. Дмитрий Шаховской исследовал и описал Ярославский уезд как образец на предмет введения всеобщего начального образования [8]. Вслед за тем они выпустили в свет сборник статей девяти авторов, которые ставили и обсуждали такую цель для всей страны [9].

И наконец, 1 ноября 1907 г. министр народного просвещения П. М. фон Кауфман внес в Государственную думу законопроект об обязательном всеобщем начальном образовании. В течение нескольких лет он обсуждался в Думе и Государственном Совете. За это время царь сменил либерального фон Кауфмана, и закон так и не был принят из-за сопротивления правительства и Совета. Затем последовали война, революционный период, и закон был принят только в 1931 г. совсем на другой идейной и организационной основе. Но даже и без общероссийского закона во многих уездах благодаря земству всеобщее образование было достигнуто. Этот факт обнаружился летом 1914 г. во время военной мобилизации. Призывники Весъегонского и Тверского уездов оказались поголовно грамотными, о чем с удивлением узнала вся страна. В 1910 г. Вернадский В. И., уже профессор и академик, передал землю, а с ней и избирательный ценз в Моршанском уездном земстве сыну Георгию. С последнего из своих заседаний он писал: «Вечером в докладной комиссии являюсь докладчиком по народному образованию. <...> Любопытно, как, несмотря ни на что, жизнь идет своим чередом. Я помню, как еще недавно 80 – 90 школ в Моршанском уезде казались чем-то большим, сейчас их 120 и будет скоро 300!» [1, с. 238].

На пути к гражданскому обществу в России

Созданные для решения как бы незначительных «местных нужд», земства сразу осознали себя и заявили о себе как местные органы самоуправления наряду с существующей местной и центральной администрацией, а поскольку те были учреждениями бюрократическими, то невольно встали в оппозицию к традиционному способу управления. Петрункевич И. И. одним из первых поставил такую задачу. В 1878 г. он, мировой судья и земский гласный Черниговской губернии, произнес речь за введение конституционных свобод в стране, связывая их с положением школ и учителей. Его речь произвела громадное впечатление, ее переписывали и распространяли. Вскоре Петрункевич И. И. разработал проект преобразования земских собраний из хозяйственных органов в политические, со всей полнотой местной власти, и изложил их в брошюре [10]. За свои выступления его несколько раз ссылали с запретом проживания в столицах. Только в 1893 г. он поселился в Москве, и с этого времени начинается его дружба и сотрудничество по общественным делам с В. И. Вернадским.

В последнее десятилетие века правительство начинает наступление на либеральные реформы, в том числе и на земство. В той же своей записке царю С. Ю. Витте писал, что будущий конфликт этих двух сил неизбежен, потому что в лице земств в недрах самодержавного строя созданы начатки строя конституционного.

Базовой основой земской самостоятельности были местные сборы. Правительство 12 июня 1900 года издало закон о предельности земского обложения, то есть в корне подрубило расширение земских дел. Еще ранее оно запретило им проводить научную работу по исследованию местных почв и ресурсов (и это на фоне той разворачивающейся было великолепной работы В. В. Докучаева по черноземам, проводившейся на земские средства); строить местные музеи (успели построить только два – в Полтаве и Нижнем Новгороде); Вольно-экономическому обществу – главной опоре земств в научных кругах – составлять карты (в этой работе под руководством Докучаева участвовал и В. И. Вернадский). На разработках Вольно-экономического общества держалась земская статистика, которая стала лучшей в Европе и до сего времени является прекрасным источником сведений о русской деревне конца XIX – начала XX вв.

Вернадский В. И. постоянно держал руку на пульсе состояния земских дел и видел, как эта политика сталкивается с «общественным пониманием», которое он прогнозировал. Показательна запись 3 ноября 1900 г. в его дневнике: «Политическая роль земства постепенно сглаживается и сама идея самоуправления оказывается несовместимой с государственной бюрократической машиной. Оно и понятно, так как ясно проникло в огромные слои русской жизни сознание необходимости политической свободы и возможности достигнуть ее путем развития самоуправления. Вероятно, земство должно быть уничтожено [царизмом], так как при таком общественном сознании и настроении не может быть достигнуто устойчивое равновесие: или самоуправление должно расширяться, или постепенно гибнуть в столкновении с бюрократией» [1, с. 178].

На рубеже веков Москва становится центром земского сопротивления, как нелегального, так и открытого. В гостиных Петрункевичей, князей Петра и Павла Долгоруковых, в других домах известных людей очень скоро выработался центр, оформленное ядро движения за свободу. Общество поставило целью расширение самоуправления как на мелкую земскую единицу – волость, так и на центральное управление, что означало народное представительство и мирное принятие конституции. В 1902 г. образовалось Бюро земских съездов, куда входили Петрункевич И. И., Шаховской Д., Вернадский В. И., глава Московской земской управы, очень авторитетный в стране человек Д. Н. Шипов, братья князя Долгоруковы. Они, в том числе и Вернадский В. И., входили в руководство нелегальных политических организаций – «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов» [11, с. 108 – 143].

В 1904 г. в Бюро был выработан документ, названный «Об условиях, определяющих общее течение нашей государственной и общественной жизни». Неутомимый собиратель земских сил Шаховской Д. агитировал не ждать разрешения от правительства, а собраться «самочинно», принять резолюцию и направить ее царю.

Именно так и произошло. В Петербурге 6 – 9 ноября 1904 года без разрешения царя, но легально, в частных домах собрался Второй земский съезд – сто виднейших земцев-конституционалистов, цвет русской интеллигенции. Возглавляли съезд Шипов и Петрункевич. Среди депутатов губернских земств состояли: Родичев (Тверское), князь Шаховской (Яро-

славское), Вернадский (Тамбовское), а также будущий премьер Временного правительства князь Георгий Львов, будущий председатель последней Государственной думы Михаил Родзянко, будущий лидер партии демократических реформ Константин Арсеньев, видный юрист Владимир Набоков, саратовский земец Николай Львов, князь Павел Долгоруков, а также граф Петр Гейден, председатель Вольно-экономического общества.

За три дня бурных дебатов съезд принял московскую резолюцию. Она была краткой, содержала 11 пунктов. Провозглашались права человека с их судебной защитой, гражданские и политические свободы. Депутаты (причем, многие из титулованной знати и аристократов) требовали отменить сословия, причем обеспечить реальное равенство крестьянства с другими классами.

Земские органы должны быть наделены всей полнотой местной власти: «9. Земские и городские учреждения, в которых по преимуществу сосредоточивается местная общественная жизнь, должны быть поставлены в такие условия, при которых они могли бы с успехом выполнить обязанности, присущие правильно и широко поставленным органам местного самоуправления; для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословных началах и чтобы к участию в земском и городском самоуправлении были привлечены, по возможности, все наличные силы местного населения; б) чтобы земские учреждения были приближены к населению путем создания мелких земских единиц на началах, обеспечивающих их действительную самостоятельность; в) чтобы круг ведомства земских и городских учреждений простирался на всю область местных польз и нужд и г) чтобы названным учреждениям были предоставлены должные устойчивость и самостоятельность, при наличии которых только и возможно правильное развитие их деятельности и создание необходимого взаимодействия правительственных и общественных учреждений. Местное самоуправление должно быть распространено на все части Российской Империи» [12].

В следующих двух пунктах предлагалось безотлагательно избрать народное представительство (Государственную думу) с законодательной, бюджетной и контрольной функциями. Эти пункты голосовались по отдельности, потому что единства не было. Большинство (в том числе Вернадский В. И., Шаховский Д.) стояло за правовой путь развития, то есть за введение порядка, когда закон стоит над царем (законодательный парламент), меньшинство – за славянофильский путь «любви и единения» народа и царя и, следовательно, за законосовещательную Думу. Резолюция была напечатана в двух вариантах – большинства и меньшинства. В таком виде она и была направлена царю, и стала первым камнем, столкнувшим лавину новых неслыханных событий и решений первой русской революции [13].

Съезд произвел в стране эффект разорвавшейся бомбы. Несмотря на запрет властей, о нем сообщали все газеты. И потому самым первым неожиданным следствием съезда стало то, что на другой же день после его окончания, 10 ноября 1904 года в Россию раньше всех указов и манифестов явочным порядком пришла если еще не свобода слова, то гласность. По всей стране прокатилась широкая банкетная кампания в поддержку земцев-конституционалистов. Особенно грандиозным (650 человек) был

банкет в столице под председательством известного писателя Владимира Короленко. Впервые в русских ресторанах открыто провозглашались тосты за свободу и достоинство человека. По примеру земцев в стране начали самочинно создаваться профессиональные союзы, прежде всего среди работников умственного труда. Первым образовался Академический союз профессоров высшей школы, в создании которого Вернадский В. И. принял инициативное участие.

Фактически 2-й земский съезд стал учредительным собранием для страны, актом ее прогрессивного «общественного понимания», под влиянием которого общее умонастроение вдруг поменялось, разом оформилось по-новому. Все и повсюду впервые за тысячу лет заговорили открыто об устройстве государства на более разумных началах, чем архаическая монархия в век телефонов и самолетов. В Зимний дворец летели телеграммы, требовавшие от царя ввести новое устройство.

Основным содержанием революции 1905 г. стали не крайние эксцессы, восстания и мятежи (как продолжают писать в популярных книгах), а продолжавшиеся легально земские съезды, оказывавшие мирное давление на правительство. Наконец, царь внял призыву и 6 июня 1905 года в Петергофе принял депутацию сторонников самоуправления: Родичева, Петрункевича, князей Шаховского, Трубецкого и Долгорукова, графа Гейдена и еще шестерых известных земских и городских деятелей. Князь Сергей Трубецкой произнес проникновенную речь об «организации свободы сверху», о введении представительных начал. В ответной речи Николай заверил гостей, что он «каждый день стоит за этим», что дело народного представительства – решенное, пусть земцы будут спокойны [14, с. 264].

17 октября 1905 г. обнародован царский Манифест о свободах. Тогда же состоялся учредительный съезд конституционно-демократической партии, главной оппозиционной партии либеральной интеллигенции, названной по первым буквам кадетской (официальное название Партия народной свободы). В ее Центральный комитет вошло почти все братство Вернадского, Александр Корнилов стал генеральным секретарем, а И. И. Петрункевич избран председателем партии. Кадеты убедительно победили на выборах в Государственную думу, и И. И. Петрункевич возглавил ее крупнейшую фракцию. 23 апреля 1906 г. опубликованы Основные Законы, которые при всех ее ограничениях можно считать первой русской конституцией. 26 апреля в Зимнем дворце со средневековой торжественностью состоялось провозглашение I Государственной думы, в тот же день открытой в Таврическом дворце Петербурга. Председателем был выбран юрист профессор Московского университета С. А. Муромцев, а секретарем Думы – князь Д. И. Шаховской.

Старый Государственный совет был преобразован в подобие верхней палаты парламента, потому что его небольшая часть стала выбираться. От курии университетов и Академии наук был избран В. И. Вернадский. Но большого значения плохо обновленный Государственный Совет не имел. Вернадский В. И. тогда же в либеральной газете «Русские ведомости» очень хорошо описал недостатки этого учреждения [15, с. 80 – 85]. Все же по заданию партии он с перерывами состоял в нем до самого конца старого строя, то есть до февральской революции 1917 года.

Государственный уровень самоуправления

Таким образом, опять же вопреки марксистскому изложению событий, революция 1905 г. отнюдь не потерпела поражения, а напротив, одержала победу, ее результатом стала ограниченная монархия. Осуществились перемены, за которые боролись земские деятели. Пусть не все воплотилось в жизнь из резолюции 2-го земского съезда, но выбрано направление на демократию, которое, если говорить по большому историческому счету, не может не состояться, так как отвечает генеральному пути развития человечества. В эти годы Россия развивается неслыханными темпами во всех отношениях. Особенно бурно растет число учебных заведений самого разного уровня.

Вернадский В. И., чья подпись от Тамбовской губернии стоит на исторической резолюции 2-го земского съезда (она была напечатана, как только отменена цензура), с этого момента становится очень известен в стране. Вплоть до 1917 г. он продолжает борьбу за осуществление демократических перемен, как видный публицист и как теоретик партии конституционных демократов. Он разрабатывал две важнейшие в российских условиях партийные программы: национальную и аграрную [15, с. 207 – 222].

Вот почему вполне естественно, что после февральской революции 1917 г. Вернадский В. И. выдвигается как один из главных деятелей правительства по земельному вопросу. Весной он назначается председателем Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК) министерства земледелия. С одной стороны, под его руководством оказалась огромная сфера научных институтов сельскохозяйственного назначения, сеть опытных садоводческих, семеноводческих, животноводческих станций в различных районах страны. С другой, поскольку первое Временное правительство было кадетским, – Вернадский В. И. обеспечивал научное руководство земельной реформой, необходимость которой была ясна всем политическим силам в стране. Суть ее Вернадский В. И. выразил в статье, опубликованной в главном органе кадетской партии газете «Речь» 25 мая 1917 г.: «Несомненно, в общем, программы всех демократических партий все более сближаются, и вырисовывается одно общенародное решение. Мне кажется, это решение быстро приближается к тому, которое в 1905 году было впервые выдвинуто в Москве земскими съездами, Союзом освобождения, партией народной свободы. В результате земельной реформы земля переходит в руки трудящегося земледельческого населения, средние и крупные хозяйства исчезнут, и исконные народные чаяния будут исполнены» [15, с. 229].

Программа Вернадского В. И. исходила из того, что при недостатке обрабатываемой земли, быстром росте населения даже та крайняя мера, которая была выработана партией – отчуждение помещичьей земли (в частной собственности должны были остаться только образцовые хозяйства) – окажется недостаточной. Выход заключался в быстром повышении производительности сельскохозяйственного труда и быстром освоении еще неиспользуемых земель. Эти задачи могут быть решены только посредством научно-исследовательской работы в области мелиорации, агрономии, созданием исследовательских почвенных лабораторий, селекционной работой

и развитием сельскохозяйственного машиностроения. И самое важное, что все это должно было решаться в прочной связи с земскими органами.

В 1917 г. Вернадский В. И. уверенно растет на государственном поприще. Он возглавляет не только СХУК, но и созданную им важнейшую организацию по связям науки, капитала и государственных органов – Комиссию Академии наук по исследованию естественных производительных сил, знаменитую КЕПС, которая действовала с 1915 по 1930 гг. Он становится лидером внедрения научных методов в правительственную работу, реформируя одновременно как правительство, так и местное самоуправление, связывая их с расширяющейся Академией наук. Впервые в истории, пишет он в серии статей и докладов лета 1917 г., наука становится главной силой развития страны и выхода из тяжелейшего кризиса, куда завела ее царская администрация [15, с. 241 – 251].

Однако все планы усиления науки могут остаться на бумаге, если не будет развито в полной мере местное самоуправление. Вернадский В. И. настаивает на превращение губерний по своему статусу в штаты, обладающие широкой автономией. В газете «Свободный народ» 4 июня 1917 г. он выступает с планом превращения России в федеративное государство: «Право издания местных законов является основным признаком местной автономии, оно отличается от местного самоуправления, широкое развитие которого мы видим в нашем земстве. Земская губерния не обладала местной автономией и введение местной автономии коренным и очень глубоким образом меняет местную жизнь. Если местная автономия будет усиливаться, пределы местного законодательства будут расширяться, и влияние сейма на управление автономной областью будет расти – автономная область может почти незаметно перейти в штат, а государство с широкой местной автономией своих областей превратится в федерацию» [15, с. 237 – 239].

Такова конечная цель земского самоуправления. В течение революционного года Вернадский В. И. надеялся, что к такому финалу ход событий и приведет. В летние месяцы, когда развал и анархия увеличивались, он становится заместителем министра народного просвещения. Этот пост ему предложил возглавивший министерство академик С. Ф. Ольденбург, но тот пробыл в должности недолго. Вернадский В. И. становится членом Малого совета министров, а в самые напряженные и трагические дни вооруженного переворота большевиков, когда были арестованы все министры Временного правительства, он возглавил министерство, его должность стала политической. Малый совет в течение двух недель после переворота пытается наладить сопротивление большевикам. И даже в этих условиях Вернадский В. И. еще надеялся на благоприятный исход событий, который он видел в превращении страны в федерацию, тем более что Украина и Закавказье уже отделились от центра. В эти дни он ведет подробный дневник, из которого видно, какое огромное количество дел он ведет в правительстве, ЦК партии, Академии наук. Именно к нему, как человеку, ясно видящему перспективу, направляется поток посетителей и в министерство, и в Комитет министров, и домой. 16 ноября 1917 г. он записывает: «Вечером приехал Дм. Ив. [Шаховской] из Москвы. <...> Дм. Ив. тоже склоняется к необходимости сейчас областности (федера-

лизма), но считает, что не надо этот вопрос поднимать теоретически, а идти по нему практически. Мне кажется, это утопия. Надо поставить вопрос прямо. Для меня тут некоторый выход-тормоз против безумия, какое может наделать, как мы видим, демократия при отсутствии подготовки к ней народных масс <...>» [16, с. 46].

На следующий день Малый совет министров принял два важнейших документа: декларацию об объявлении большевиков узурпаторами и постановление о дате открытия Учредительного собрания, которое к тому времени было уже избрано всенародным голосованием. Оба документа были опубликованы в еще сохранивших независимость газетах. Под обоими стояла подпись В. И. Вернадского, что определило всю его дальнейшую судьбу. Ленин распорядился арестовать всех подписавших и отправить их в Кронштадт «под охрану революционных матросов». Через несколько дней В. И. Вернадский уезжает в Москву, а затем на Украину и начинается для него более чем трехлетний период скитаний. Его политическая и государственная деятельность в России (если не считать создания Украинской Академии наук) закончилась, и он целиком ушел в исследовательскую и организационную работу в рамках Академии наук.

Буквально через три месяца большевики разогнали Учредительное собрание, а за ним и земские органы. Власть формально перешла к советам, а на самом деле к партийным органам. Российское государство фактически перестало существовать.

Однако четвертьвековая общественная, публицистическая и государственная деятельность В. И. Вернадского не пропала втуне и не потеряла своего значения даже и в наши дни, когда вопрос о местном самоуправлении вновь поставлен в повестку дня.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. Страницы автобиографии В. И. Вернадского / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1981. – 350 с.
2. Абрамов, В. Ф. Российское земство: Экономика, финансы и культура / В. Ф. Абрамов. – М. : Ника, 1996. – 165 с.
3. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1889 – 1892) / В. И. Вернадский ; отв. ред. Б. В. Левшин. – М. : Наука, 1991. – 320 с.
4. Материалы по земскому общественному устройству (Положение о земских учреждениях). – СПб. : Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел, 1886. – Т. 2. – 576 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. XLII. Тамбовская губерния / Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Типография «Слово», 1904. – 255 с.
6. Политическая беспринципность С. Ю. Витте : Тайные циркуляры и доклады. – Берлин : Издательство Г. Штейница, 1903. – 128 с.
7. Ольденбург Ф. Ф. Народные школы Европейской России в 1892-93 году. Статистический очерк / Ф. Ф. Ольденбург. – СПб. : Типография П. П. Сойкина, 1896. – 90 с.
8. Шаховской, Д. И. Записка гласного Ярославского уездного земского собрания о школьном деле в Ярославском уезде / Д. И. Шаховской. – Ярославль : Типо-литография Губернской земской управы, 1895. – 181 с.

9. Всеобщее образование в России : Вып. 1 – сборник статей Н. Н. Блинова, Н. П. Боголепова, Н. Ф. Бунакова [и др.] / Под ред. кн. Дм. Шаховского. – М. : Типо-литография В. Рихтера, 1902. – 203 с.
10. Петрункевич, И. И. Ближайшие задачи земства / И. И. Петрункевич // Юбилейный земский сборник. 1864 – 1914. – СПб. : Изд. товарищества О. Н. Поповой, 1914. – С. 429 – 436.
11. Аксенов, Г. П. Вернадский / Г. П. Аксенов. – 3-е изд., испр. – М. : Молодая гвардия, 2015. – 526 с.
12. Постановление Земского съезда 1904 г. [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Земского_съезда_1904_года (дата обращения: 25.11.2019).
13. Частное совещание земских деятелей, происходившее 6 – 9 ноября 1904 г. в Петербурге. Речи и решения. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1905. – 223 с.
14. Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М. : Терра, 1992. – 640 с.
15. Вернадский, В. И. Публицистические статьи / В. И. Вернадский ; отв. ред. В. П. Волков. – М. : Наука, 1995. – 313 с.
16. Вернадский, В. И. Дневники. 1917 – 1921. Октябрь 1917 – январь 1920 / В. И. Вернадский ; отв. ред. К. М. Сытник, Б. В. Левшин. – Киев : Наукова думка, 1994. – 272 с.

References

1. Vernadskiy V.I. *Stranitsy avtobiografii V. I. Vernadskogo* [Pages of the autobiography of V. I. Vernadsky], Moscow: Nauka, 1981, 350 p. (In Russ.)
2. Abramov V.F. *Rossiyskoye zemstvo: Ekonomika, finansy i kul'tura* [Russian Zemstvo: Economics, Finance and Culture], Moscow: Nika, 1996, 165 p. (In Russ.)
3. Vernadskiy V.I., Levshin B.V. [Ed.] *Pis'ma N. Ye. Vernadskoy (1889 – 1892)* [Letters of N. E. Vernadsky (1889 - 1892)], Moscow: Nauka, 1991, 320 p. (In Russ.)
4. *Materialy po zemskomu obshchestvennomu ustroystvu (Polozheniye o zemskikh uchrezhdeniyakh)* [Materials on Zemstvo social organization (Regulation on Zemstvo institutions)], St. Petersburg: Khozyaystvennyy departament Ministerstva vnutrennikh del, 1886, vol. 2, 576 p. (In Russ.)
5. Troynitskiy N.A. [Ed.] *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. XLII. Tambovskaya guberniya* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. XLII. Tambov province], St. Petersburg: Tipografiya «Slovo», 1904, 255 p. (In Russ.)
6. *Politicheskaya besprintsipnost' S. Yu. Vitte: Taynyye tsirkulyary i doklady* [Political unscrupulousness S. Yu. Witte: Secret Circulars and reports], Berlin: Izdatel'stvo G. Shteynitsa, 1903, 128 p. (In Russ.)
7. Ol'denburg F.F. *Narodnyya shkoly Yevropeyskoy Rossii v 1892-93 godu. Statisticheskiy ocherk* [Folk Schools of European Russia in 1892-93. Statistical essay], St. Petersburg: Tipografiya P. P. Soykina, 1896, 90 p. (In Russ.)
8. Shakhovskoy D.I. *Zapiska glasnogo Yaroslavskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya o shkol'nom dele v Yaroslavskom uyezde* [Note of the vowel of the Yaroslavl district council of the Zemstvo about school affairs in the Yaroslavl district], Yaroslavl: Tipo-litografiya Gubernskoy zemskoy upravly, 1895, 181 p. (In Russ.)
9. Shakhovskoy D.I. [Ed.] *Vseobshcheye obrazovaniye v Rossii: Vyp. 1 – sbornik statey N. N. Blinova, N. P. Bogolepova, N. F. Bunakova (i dr.)* [General education in Russia: Issue 1 - a collection of articles by N. N. Blinov, N. P. Bogolepov, N. F. Bunakov (et al.)], Moscow: Tipo-litografiya V. Rikhtera, 1902, 203 p. (In Russ.)

10. Petrunkevich I.I. *Yubileynyy zemskiy sbornik. 1864 – 1914* [Anniversary zemsky collection. 1864 - 1914], St. Petersburg: Izdaniye tovarishchestva O. N. Popovoy, 1914, pp. 429-436. (In Russ.)
 11. Aksenov G.P. *Vernadskiy* [Vernadsky], Moscow: Molodaya gvardiya, 2015, 526 p. (In Russ.)
 12. https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Земского_съезда_1904_года (accessed 25 November 2019).
 13. *Chastnoye soveshchaniye zemskikh deyateley, proiskhodivsheye 6 - 9 noyabrya 1904 g. v Peterburge. Rechi i resheniya* [A private meeting of Zemstvo leaders, which took place on November 6 - 9, 1904 in St. Petersburg. Speech and solutions], Moscow: Tovarithchestvo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1905, 223 p. (In Russ.)
 14. Ol'denburg S.S. *Tsarstvovaniye Imperatora Nikolaya II* [The reign of Emperor Nicholas II], Moscow: Terra, 1992, 640 p. (In Russ.)
 15. Vernadskiy V.I., Volkov V.P. [Ed.] *Publitsisticheskiye stat'i* [Journalistic articles], Moscow: Nauka, 1995, 313 p. (In Russ.)
 16. Vernadskiy V.I., Sytnik K.M., Levshin B.V. [Eds.] *Dnevnik. 1917 – 1921. Oktyabr' 1917 – yanvar' 1920* [Diaries. 1917 - 1921. October 1917 - January 1920], Kiev: Naukova dumka, 1994, 272 p. (In Russ.)
-

Academician V. I. Vernadsky: from Local Government to Federation

G. P. Aksenov

S. I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of RAS, Moscow, Russia

Keywords: civil society; zemstvo; constitutional monarchy; elementary schools; self-management; federation; 2nd Zemsky Congress.

Abstract: The paper describes public and government work of Academician V. I. Vernadsky, who was a member of the town council of the Morshansky district and Tambov provincial zemstvo assemblies for 20 years, and was in charge of the construction and organization of elementary schools. V. I. Vernadsky was an active supporter of the transformation of zemstvos from purely economic bodies into centers of civil society. Together with other delegates of the 2nd All-Russian Zemstvo Congress on November 6–9, 1904, V. Vernadsky promoted the introduction of civil and political freedoms. Under the pressure of Zemstvo leaders, the Basic Laws of 1906 were introduced in the country and the State Duma was established. V. I. Vernadsky believed that the principles of Zemstvo's self-government were a direct path to the federal structure of Russia. His political activity ended in 1917.

© Г. П. Аксенов, 2020